

"Добро пожаловать в Индиану", - гласил знак, когда "Jeep Wagoneer" Марка проезжал мимо по шоссе I50, направляясь на восток. Солнце должно было садиться за ним, однако он не мог его видеть, потому что небо было темным уже несколько часов, и оно было скрыто надвигающейся грозой. Тут и там на горизонте ярко вспыхивали молнии, отбрасывая короткие преувеличенные тени на пейзаж.

«Can't Buy Me Love» закончила играть на стереосистеме автомобиля во второй раз, Марк протянул руку, вытащил 8-дорожную кассету и вставил ее, заиграл новый хит Supremes «Куда делась наша любовь».

Прошло уже три дня с тех пор, как он проводил Тришу Мейер на автобусную станцию в Небраске. Его мысли возвращались к этой сексуальной семнадцатилетней рыжеволосой лисице довольно часто, почти так же часто, как его мысли беспокоили о том, как спасти свою собственную дочь Хизер. Тот факт, что он изменил Пенелопе с Тришей, был наименьшим из грехов, которые беспокоили его в связи с предстоящим воссоединением с любимой женой и ребенком, но ему пока не приходилось об этом беспокоиться. Пройдут дни, прежде чем он достигнет Филадельфии, и он снова был измотан за рулем.

Постучав руками по рулю в такт музыке, он решил остановиться на ночлег в Бедфорде, снять хороший отель, с хорошей ванной и что бы там можно было вкусно поесть. Это освежит его и придаст энергии в следующие несколько дней вождения. Марк включил дворники, когда небо над головой разлилось ливнем. Марк ехал, стараясь разглядеть дорогу перед собой сквозь сумрак, проливной дождь и ослепительные вспышки молний, которые каждый раз чуть не обжигали его сетчатку. Спустя еще пятнадцать минут или около того нервного вождения он, наконец, был вынужден остановить "Wagoneer" под железнодорожным мостом. Мост мало защищал от дождя из-за того, что между бревнами, поддерживающими рельсы, оставались большие промежутки.

Надеясь, что дождь скоро утихнет или пройдет, он взял термос с кофе и быстро встряхнул. Ничего в термосе уже не было: - Блин! - он проклинал все на свете.

Внезапное «Тук, Тук, Тук» в пассажирское окно напугало его. Он инстинктивно потянулся к куртке к кобуре для люгара, но обнаружил, что она пуста. Марк наклонился и открыл окно. На него смотрели два молодых лица. Молодой человек и немного позади него молодая женщина, оба с длинными влажными волосами, падающими из-под пончо, оба промокли до костей, вода капала с их ресниц и кончиков носов. Девушка дрожала, скрестив руки на груди, оба выглядели совершенно несчастными.

- Какого черта вы, дети, делаете в такую погоду? - спросил Марк несколько более обвиняюще. - Ты почти напугал меня до смерти!

- Не расстраивайся, парень, мы не хотели тебя напугать, - сказал молодой человек.

- Мотоцикл Кирка налетел на что-то, пожалуйста, этот город как город-кладбище, - сказала девушка, стуча зубами и указывая большим пальцем через плечо. Марк проследил за ее движением взглядом и увидел у основания земляного пандуса, который поднимался и поддерживал железнодорожный мост, пересекающий дорогу над головой, стоял низкорамный мотоцикл, выкрашенный в кружащиеся цвета тай-дай. Кратковременно освещенный еще одной вспышкой молнии, Марк заметил, что масло стекает по блоку двигателя и скапливается под мотоциклом.

- Чувак, мы реально в беде, пусти нас в машину? - спросил парень умоляющим тоном. - Кимми

заболеет, если я не дам ей где-нибудь высохнуть, наши вещи полностью промокли, и в считанные часы не было тут других машин.

Марк переводил взгляд с одного умоляющего лица на другое: - Хорошо, я планирую остановиться в Бедфорде на ночь, но я не могу ехать под таким ливнем, мне придется подождать здесь, пока погода не много не успокоится. Я дам вам полотенце и что-нибудь из вещей, чтобы надеть.

Марк вышел из машины и протянул большой зонт благодарному Кирку, который открыл его и поднял. Пока Кимми и Кирк укрывались под зонтиком от воды, стекающей ручьями вниз из промежутков между железнодорожными шпалами над головой, Марк обошел, открыл багажник и порылся в своем багаже. Найдя то, что он искал, он подошел к дрожащей паре и вручил каждой из них большое махровое полотенце цвета лайма, на котором серебристой нитью была вышита трафаретная надпись "Sandman Hotel".

Марк открыл пассажирскую дверь и бросил туда сверток с одеждой, спортивные штаны, носки и несколько больших шерстяных свитеров, затем забрал у Кирка зонт и поднял его вверх, чтобы укрыть двух молодых людей.

- Спасибо, - сказал Кирк, стряхивая мокрую одежду, складывая небольшую кучку мокрой одежды у ног Майка. Когда Кирк был обнажен, он вытерся полотенцем изо всех сил, затем скользнул на заднее сиденье и начал одеваться в старые спортивные штаны Марка.

Марк посмотрел на Кимми, которая покраснела и начала выскальзывать из мокрой одежды. Под пончо на ней были обрезанные шорты и футболка с принтом, поверх радужного бикини, она была гладко загорелой, стройной и среднего роста, ее грудь была немного меньше, чем у Триши, но все же задорная. Когда она дошла до трусиков и бикини, Марк вежливо отвернулся, но обнаружил, что все еще смотрит на девушку через боковое зеркало "Wagoneer".

Она сняла верх бикини и бросила его на кучу вещей. Марк заметил, что соски размером с 50 центов стояли торчком, прежде чем они исчезли, когда она накинула полотенце себе на плечи. Затем она спустила трусики и сняла их. Ее лобок был покрыт кустом светло-каштановых волос, которые также прилипли к ее киски. Она провела полотенцем по своим волосам и красивому телу, прежде чем сесть в машину рядом с Кирком, схватила остатки одежды и начала быстро одеваться.

Оба пассажира уютно устроились на заднем сиденье, Марк подобрал кучу мокрой одежды, от которой отказалась молодая пара, и бросил ее на пол переднего пассажирского сиденья. Он подошел к мотоциклу, схватил рюкзак и гитару, затем положил их в заднюю часть "Wagoneer", прежде чем наконец вернуться на свое место за рулем. Когда он сел, он глянул еще один раз на молодую плоть Кимми, когда она натягивала через голову один из его старых свитеров.

- Мужик, ты наш спаситель! - сказал Кирк.

- Тебя явно Бог послал нам! - сказала Кимми.

Дождь продолжал лить, Марк повернулся к заднему сиденью: - Так откуда вы, ребята? - он спросил.

- Гэри, Индиана, но сейчас направляемся в Вашингтон, друг собрал группу, и пригласил меня, - гордо сказал Кирк.

Взгляд Марка скользнул по Кимми, которая быстро прикладывала полотенце к своим длинным

прямым светлым волосам. Теперь, когда он мог хорошо ее рассмотреть, он увидел, что она очень милая, с большими карими глазами, стройным телом и пухлыми губами.

- О, где мои манеры, я Марк, Марк Кэбэл, - сказал Марк.

- Кирк, эта маленькая симпатяшка - Кимми. Как далеко до Бедфорда? У них там есть магазин? - спросил Кирк.

- Около 30 миль, но я не знаю, где находится сервисный центр, я проехал через него только по пути на запад, - сказал Марк.

- Облом, - сказала Кимми.

- Так вы, ребята, на летних каникулах? - спросил Марк.

- Мужик, мы бросили учебу, средняя школа была обломком, - сказал Кирк.

- Кирк, как ты собираешься обеспечивать свою прекрасную юную леди, если ты не закончил среднюю школу? - серьезно спросил Марк.

- Не будь таким хмурым, мы справимся, - сказал Кирк, и Кимми ударила его по руке маленьким кулачком.

- Ой, извини, мужик, я ценю твою помощь и все такое, я пою на концертах за деньги, а Кимми помогает мне, мы зарабатываем на хлеба здесь и там, мы просто «расслабляемся», знаешь ли, - Кирк сказал извиняющимся тоном.

- Нет, извини, я не хотел учить тебя как жить, парень, - сказал Марк.

- Куда вы направляетесь, мистер? - спросила Кимми.

- Домой, в Филадельфию, - сказал Марк.

- Ааа, откуда... - сказала Кимми.

- Откуда ты едешь, мужик? - Кирк спросил, заканчивая предложение Кимми за нее.

- Несколько дней назад был в Небраске, пытался помочь моей маленькой девочке, но это долгая история.

- Как долго вы вместе? - спросил Марк.

Они посмотрели друг на друга. - Давно, - сказали они в унисон.

- Что же, дождь стихает, давайте посмотрим, сможем ли мы добраться до Бедфорда, пока не стало хуже, - сказал Марк, выезжая на дорогу.